

АЛЕКС БЕЛЛ

МУЗЫКА

И

ЗЛО

В

городе
ураганов

Москва
2019

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Б43

Copyright © Alex Bell, 2018 + This edition is published
by arrangement with Hardman and Swainson
and The Van Lear Agency LLC

Компьютерный дизайн *Р. Фахрутдинова*

Белл, Алекс.

Б43 Музыка и зло в городе ураганов / Алекс
Белл ; [пер. с англ. О. Захватовой]. — Москва :
Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-103560-0

В Батон-Нуар нет ангелов. Зато здесь живут демоны.

Но если для спасения отца потребуются объединить усилия с самим дьяволом, Джуд Ломакс готова маршрутировать под музыку в самое сердце ада.

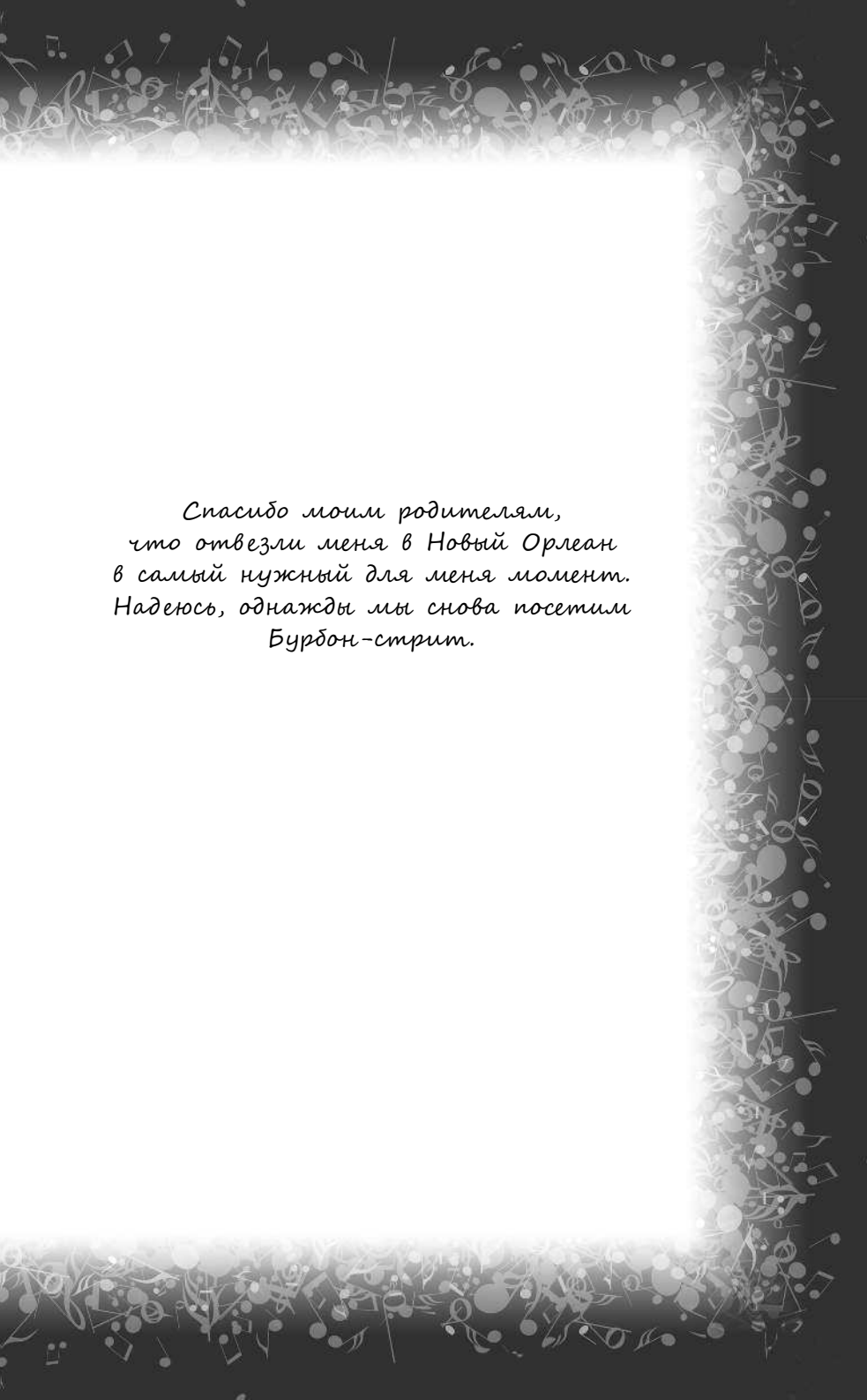
После несчастного случая Джуд с отцом перебрались в зловещий и притягательный Батон-Нуар, по неоновым улочкам которого бродят как музыканты, так и духи с вампирами. Волей случая трубачка из джаз-группы становится вместилищем духа умершей королевы темной магии – Айвори Монетт. И та не успокоится, пока не отомстит убийцам.

Джуд пытается распутать паутину интриг, но все сильнее погружается в топкие глубины секретов знахарей, вампиров и духов-легба. Вскоре она узнает темную изнанку Батон-Нуара, города ураганов, где царит музыка. И зло.

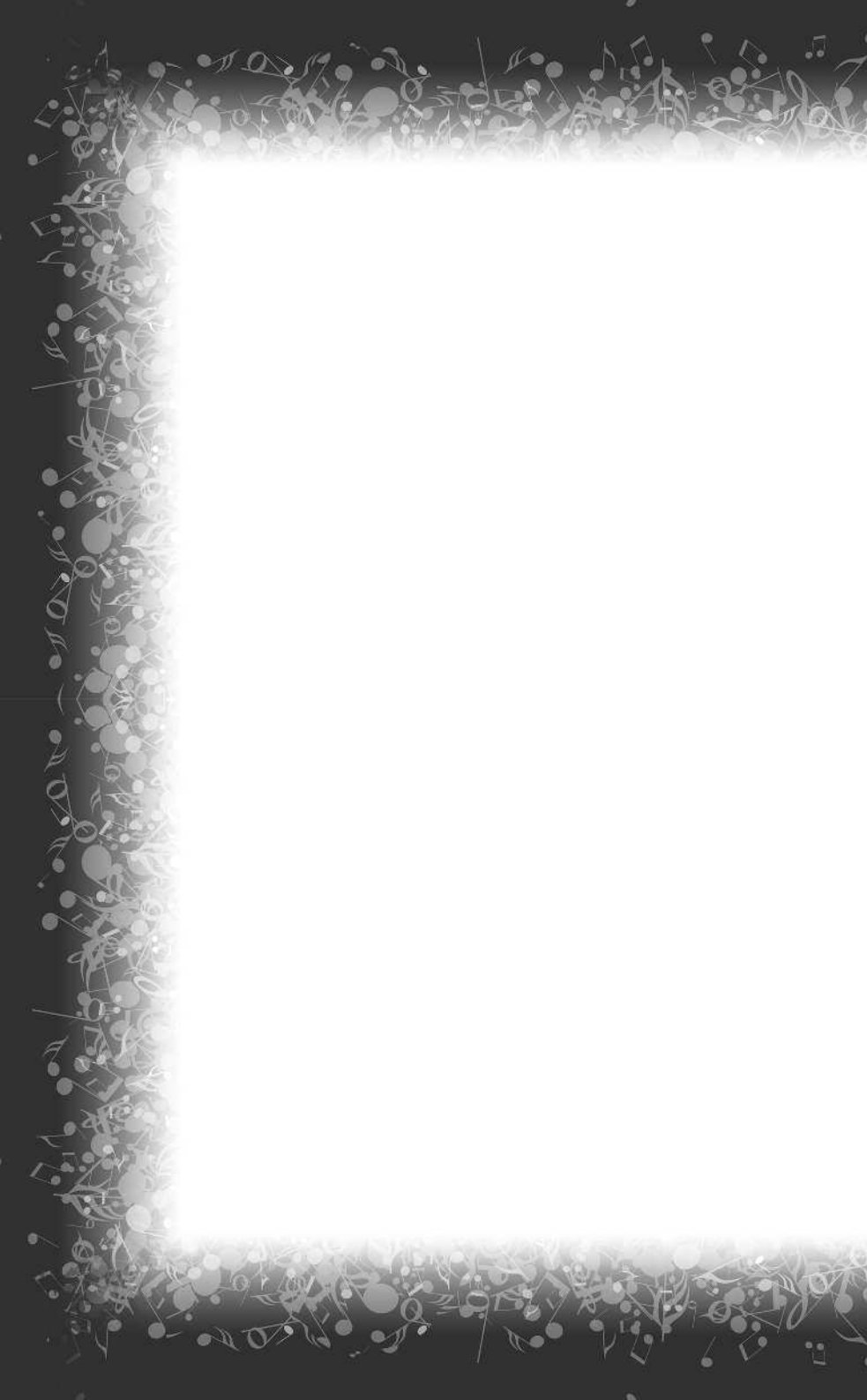
УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Захватова О., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-103560-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Спасибо моим родителям,
что отвезли меня в Новый Орлеан
в самый нужный для меня момент.
Надеюсь, однажды мы снова посетим
Бурбон-стрит.*

Глава 1

ы Джуд Ломакс?

Джуд сплюнула на булыжники полный рот крови и косо взглянула на неряшливого мальчишку, склонившегося над ней.

— Кто спрашивает? — проворчала она, осторожно пробуя языком расшатавшийся зуб.

— Меня прислал Бенни, — сообщил мальчик, размахивая конвертом. — Попросил найти рыжеволосую девушку. Сказал, что если она не дерется, то валяется где-нибудь в канаве.

Джуд нахмурилась. У нее не было настроения общаться с умниками.

— Отдай конверт и убирайся, — отрезала она.

Пожав плечами, мальчик бросил послание на грязные булыжники, развернулся и ушел прочь. Девушка сумела сесть и прислониться к ближайшей стене. Бетон дурно пах мочой, но Джуд оказалась не в состоянии даже сморщить нос. Все ее

тело болело — ребра, голова, плечи... а особенно болела душа. Глаза заливала кровь из пореза на лбу. Ее тошнило. Дышать было больно. «Ну что за гребаное утро?! Что за гребаная жизнь?!»

Джуд осмотрелась в надежде, что Сидни Блюз Сэмпсон убрался и не собирается вернуться и напоследок врезать ей сапогом. К счастью, его нигде не оказалось. Судя по всему, одарив девушку угрозами и пинками, арендодатель наконец-то исчез.

Накануне вечером, как и обычно, Джуд играла музыку в поместье Лунный Свет, однако сегодня, когда она подошла к парадному входу с трубой под мышкой, ее не впустили. Пэрис шепнула, что у хозяина не задался день. Сообщив эту новость, ее идеальные губы расплылись в знакомой усмешке.

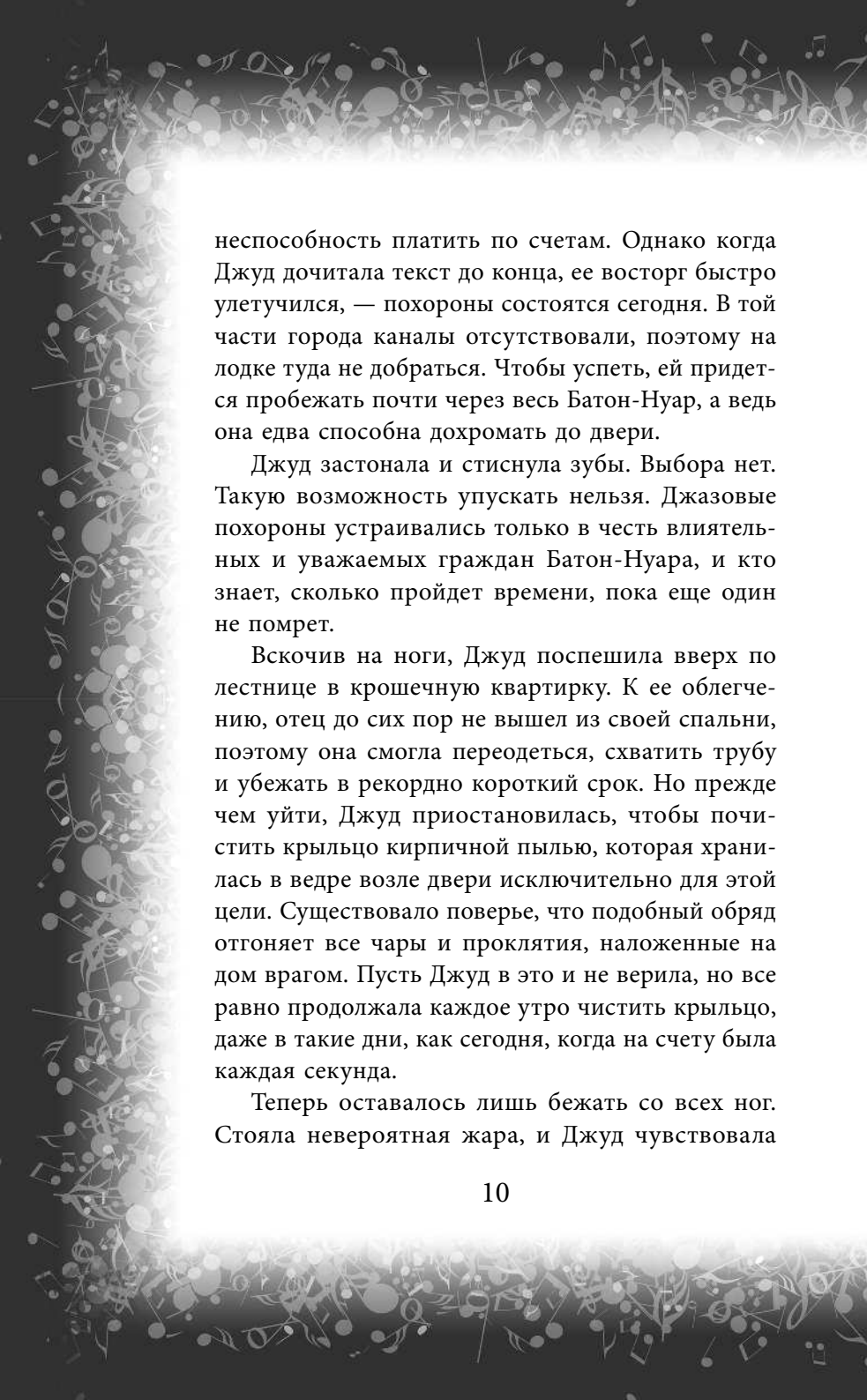
Сердце Джуд ушло в пятки, ведь она крайне рассчитывала на эти деньги. Но что поделать? Пришлось срочно искать работу в другом месте. Тогда она для начала пробежалась по всем джаз-клубам и барам квартала Ураганов. Затем Джуд обошла и богатые дома, и убогие ночлежки в районе мясокомбината, зашла во все ночные гастробабы и игорные дома вампирского Рубинового квартала. Она заглянула на каждый пароход и прогулочный катер, пришвартованный у Райского причала. Вот только трубач никому не требовался.

Возвращаясь через Каденс-сквер, Джуд заметила бесхозную тарелку конгри¹. Блюдо из бобов с рисом стояло под платаном в окружении серебряных монет. При виде еды живот ее заурчал, а от вида денег зачесались пальцы, но она прошла мимо, не притрагиваясь. Так бы поступил любой разумный человек в Батон-Нуаре. Все жители города знали, что тарелку и деньги оставил некто, практикующий странную, черную, могущественную магию каджу, с которой обычный человек не стал бы даже связываться. Взять эти деньги или еду означало впустить в жизнь беду.

Вернувшись утром домой, она столкнулась с поджидающим ее арендодателем, а тот оказался не в настроении выслушивать ее объяснения относительно просроченной платы за квартиру. Совершенно не в настроении...

Как только голова перестала кружиться, Джуд достала брошенный мальчишкой конверт, разорвала его и вытащила письмо. Бегло просмотрев текст, она сразу почувствовала облегчение. В сообщении говорилось о предстоящих похоронах, где должен играть джазовый духовой оркестр «Делу конец». Это означало, что Джуд получит работу, а по ее завершении — чек. В этом случае ей больше не грозит избиение до полусмерти за

¹ Конгри — национальное кубинское блюдо. Рецепт см. на стр 378. — *Здесь и далее прим. пер.*

A decorative border of musical notes, including eighth notes, quarter notes, and various symbols, surrounds the text on the left and top edges of the page.

неспособность платить по счетам. Однако когда Джуд дочитала текст до конца, ее восторг быстро улетучился, — похороны состоятся сегодня. В той части города каналы отсутствовали, поэтому на лодке туда не добраться. Чтобы успеть, ей придется пробежать почти через весь Батон-Нуар, а ведь она едва способна дохромать до двери.

Джуд застонала и стиснула зубы. Выбора нет. Такую возможность упускать нельзя. Джазовые похороны устраивались только в честь влиятельных и уважаемых граждан Батон-Нуара, и кто знает, сколько пройдет времени, пока еще один не помрет.

Вскочив на ноги, Джуд поспешила вверх по лестнице в крошечную квартирку. К ее облегчению, отец до сих пор не вышел из своей спальни, поэтому она смогла переодеться, схватить трубу и убежать в рекордно короткий срок. Но прежде чем уйти, Джуд приостановилась, чтобы почистить крыльцо кирпичной пылью, которая хранилась в ведре возле двери исключительно для этой цели. Существовало поверье, что подобный обряд отгоняет все чары и проклятия, наложенные на дом врагом. Пусть Джуд в это и не верила, но все равно продолжала каждое утро чистить крыльцо, даже в такие дни, как сегодня, когда на счету была каждая секунда.

Теперь оставалось лишь бежать со всех ног. Стояла невероятная жара, и Джуд чувствовала

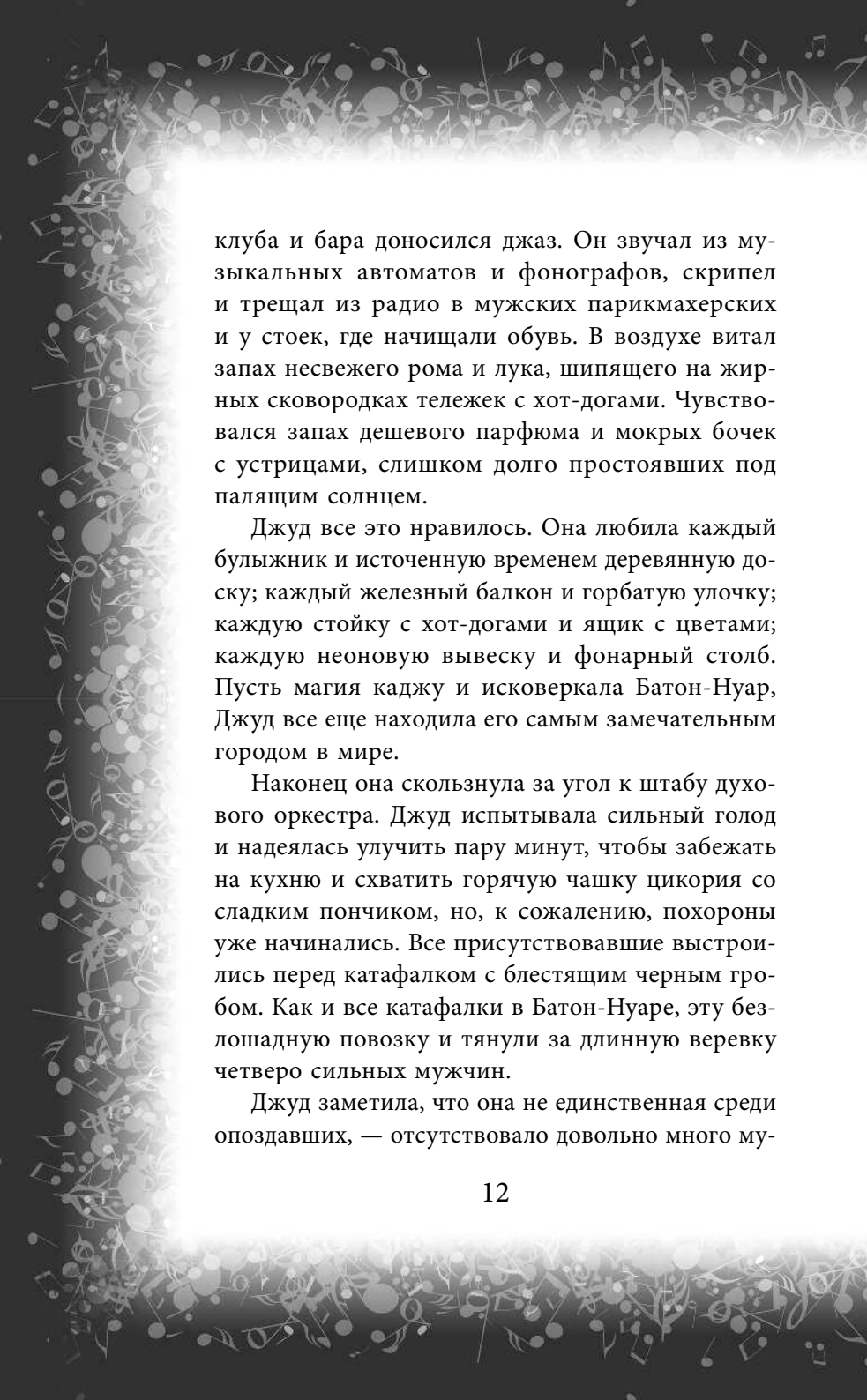
струящийся между лопатками пот. На палящем зное синяя форма духового оркестра быстро стала липкой и неудобной. Черная кепка в стиле милитари постоянно сползала на глаза, а зашнурованные туфли на низком каблуке сильно натирали.

Сбавь она темп или сделай передышку, ей тут же грозит опоздание. Поэтому придется перебороть боль и успеть на похороны, чего бы это ни стоило. Джуд подумала обо всем, что ее бесило, и гнев, словно пламя, питающее ее решимость, заставил ее бежать быстрее.

«Девочка моя, ты должна найти способ избавиться от гнева, — постоянно твердил ее лучший друг, Шарки. — В противном случае, он лишь усилится и, может быть, даже станет причиной твоей смерти».

То, что гнев обладал разрушительным действием, Джуд знала не понаслышке. Порой он нападал, словно дикий зверь, и вопреки всем стараниям у нее не получалось его обуздать. Но случалось и так, что гнев становился другом и помогал преодолеть тяжелый этап, который без его помощи Джуд бы просто не осилила. Поэтому каблуки ее стучали по земле, по спине струился пот, а она радовалась боли и возможности чувствовать ярость.

По доносящимся звукам музыки Джуд поняла, что наконец добралась до квартала Ураганов. В этой части города днем и ночью из каждого

A decorative border of musical notes, clefs, and symbols surrounds the text, fading into the background.

клуба и бара доносился джаз. Он звучал из музыкальных автоматов и фонографов, скрипел и трещал из радио в мужских парикмахерских и у стоек, где начищали обувь. В воздухе витал запах несвежего рома и лука, шипящего на жирных сковородках тележек с хот-догами. Чувствовался запах дешевого парфюма и мокрых бочек с устрицами, слишком долго простоявших под палящим солнцем.

Джуд все это нравилось. Она любила каждый булыжник и источенную временем деревянную доску; каждый железный балкон и горбатую улочку; каждую стойку с хот-догами и ящик с цветами; каждую неоновую вывеску и фонарный столб. Пусть магия каджу и исковеркала Батон-Нуар, Джуд все еще находила его самым замечательным городом в мире.

Наконец она скользнула за угол к штабу духового оркестра. Джуд испытывала сильный голод и надеялась улучшить пару минут, чтобы забежать на кухню и схватить горячую чашку цикория со сладким пончиком, но, к сожалению, похороны уже начинались. Все присутствовавшие выстроились перед катафалком с блестящим черным гробом. Как и все катафалки в Батон-Нуаре, эту безлошадную повозку и тянули за длинную веревку четверо сильных мужчин.

Джуд заметила, что она не единственная среди опоздавших, — отсутствовало довольно много му-

зыкантив. Шарки стоял на своем месте, как обычно с головы до пят увешанный амулетами каджу. Они болтались на цепочках у него на шее; красовались на лацканах пиджака; свисали с браслетов на худых запястьях. Шарки мог похвастаться угольно-черной кожей и невероятно красивыми скулами. Благодаря его красоте за ним обычно увивалось не меньше трех девушек одновременно. Джуд к их числу не принадлежала, несмотря на домыслы ее бывшего парня. Она познакомилась с Шарки или Кервином, как его звали раньше, в пять лет. Ему на тот момент было семь. Для Джуд он всегда был как надоедливый старший брат.

Несмотря на бедность, хорошо себя подать ему помогали проникновенные карие глаза и прямой аристократический нос. Его семья так долго прожила в Батон-Нуаре, что даже акцент его стал вкусным. Шарки играл на саксофоне в ряду позади нее. Встав на свое место и переведя дыхание, Джуд подняла руку в знак приветствия.

— Чуть не опоздала, дорогая? — заметил Шарки, приподняв бровь. Оглядев ее с ног до головы, он нахмурился и добавил: — Сейчас еще даже не полдень. Рановато для драк.

— Я не дралась, — возразила Джуд, пытаясь дышать спокойно. — Не в этот раз.

Джуд была не вправе винить Шарки за вспыхнувшее в его глазах сомнение. Дралась она часто и, как правило, сама искала повод. Впрочем, всту-

пить в перебранку в Батон-Нуаре не представляло особой сложности. А для Джуд драка зачастую являлась единственным способом преодолеть внутренние переживания, несмотря на весьма временный эффект.

— Честно, — уверила Джуд. — Это не по моей вине. Меня избил арендодатель.

Глаза Шарки сузились.

— Ты в порядке?

— Бывало и лучше, — ответила Джуд, пожимая плечами. — А где все?

— Некоторые отказались приходить. Решили, что игра не стоит свеч. Их не прельстила даже выплата за работу в опасных условиях.

Джуд нахмурилась.

— Работа в опасных условиях? — переспросила она, утирая со лба пот. — А чьи это похороны?

— Разве ты не в курсе? — удивился Шарки.

Джуд покачала головой. Она так спешила, что не стала вникать в текст сообщения.

Ее друг наклонился, звеня амулетами.

— Королевы каджу, — тихо сообщил он.

— Айвори Монетт?

Шарки кивнул.

— Вчера вечером ее убили.

Джуд крайне удивилась, поскольку Айвори Монетт была одной из сильнейших магов города. Неприкасаемая Айвори... ну, или так она думала. Джуд не раз видела ее в Лунном Свете.

— Где это случилось? — поинтересовалась Джуд.

— В «Леди Грусть».

«Леди Грусть» — джаз-клуб на Самогонном бульваре. Говорят, коктейли там крепкие, клиентура опасная, а джаз — горячий.

— Ходит молва, что Айвори не ляжет спокойно в могилу, — продолжил Шарки. — Вот почему половина группы отказалась сюда прийти.

— Трусы, — фыркнула Джуд.

Нужно бояться силы живой Королевы каджу, но уж точно не мертвой. Теперь, по мнению Джуд, она превратилась в кусок мяса, как и все до нее. Стоило ей озвучить свою мысль, как Шарки тут же покачал головой:

— Я бы не был так уверен.

Как и большинство жителей Батон-Нуара, Шарки верил в силу каджу. Два года назад он заложил унаследованные от дяди бриллиантовые подтяжки, чтобы купить мощный амулет, который должен был превратить его в прекрасного музыканта. Впоследствии он стал единственным человеком в оркестре, кто мог сыграть сложнейшую джазовую композицию «Салли Шаркбайт». Так и родилось его прозвище.

К сожалению, Лирой Ламар — бывший парень Джуд и один из музыкантов оркестра — тоже решил участвовать в похоронах. Самодовольный, красивый барабанщик с бледной кожей и жесто-